• 8 •

ФУРИЯ В АДУ НИЧТО В СРАВНЕНИИ С БРОШЕННОЙ ЖЕНЩИНОЙ

Вы думаете, что, пока мужчины ссорятся и дерутся, девушки живут в мире и гармонии? Ничего подобного!

Доктор Татьяна, здравствуйте!

Меня зовут Джером, я — шотландская куропатка. Меня очень волнует жестокость девушек моего вида: они не малышки, а какие-то монстры! Стоит хоть в чем-то задеть их — и они, взлетев, начинают бить друг друга когтями. Почему они такие свирепые? И что я могу сделать, чтобы они не поубивали друг друга?

Тоскующий по женственности из Норфолка

Не переживай: у большинства видов самки слишком нежные создания, чтобы убивать друг друга. А если они все-таки всту-

пают в смертный бой, то не из-за мужчины, а из-за чего-нибудь более существенного — к примеру, из-за жилища. Однако и в этих ситуациях смертельные случаи все же редки. Периодически подобное случается лишь у трипсов, или пузыреногих — мелких черных букашек с крыльями, похожими на небольшие перья. У некоторых разновидностей, обитающих в Австралии, самки вооружены массивными передними конечностями, которыми убивают друг друга из-за идеального жилища — нароста на ветке акации. Муравьиные королевы также могут быть весьма агрессивными. У муравьев-жнецов несколько королев могут объединиться для создания и управления колонией. У нескольких самок дело идет быстрее, чем у единственной муравьиной королевы, к тому же колония оказывается менее уязвимой перед набегами соседей. Однако стоит поселению вырасти и окрепнуть — и королевы бросаются в бой, разрывая друг друга на части за право единоличной власти. Тем не менее в целом для самок избавление от соперницы обычно не стоит риска погибнуть самой.

Это не значит, что самки вовсе не дерутся из-за самцов. Каждая девушка, которой довелось учиться в женской школе, подтвердит: когда парней не хватает, дела принимают скверный оборот. Правда, проблемы могут быть временными: так, у обыкновенных тритонов в самом начале брачного сезона самки прямо-таки жаждут секса, однако самцов, у которых объем спермы на сезон ограничен, разбирают в самом начале. А что в результате? Сплошное безобразие. Когда тритоны начинают оставлять на земле порции своей спермы, одинокие барышни крадутся за парочками, стараясь стащить сперматофор, как только он упадет на землю. Однако к концу сезона дамам, как правило, уже не до глупостей — после спаривания они заняты откладыванием яиц, а поскольку каждое яйцо они заворачивают в отдельный листик, процесс занимает массу времени. Теперь уже парням приходится бороться

за внимание немногочисленных дам, еще способных проявить к ним интерес. Точно так же обстоят дела у австралийских углокрылых кузнечиков *Kawanaphila nartee*, изящных насекомых, родственников сверчков и саранчи. В начале брачного сезона холостяки у этого вида в большой цене. Причина проста: любимая их пища — пыльца, а большинство растений ранней весной, когда кузнечикам хочется любви, еще не расцвели. При этом самцы способны вырабатывать большие порции питательного секрета, который они предлагают подругам в обмен на секс. Таким образом, весенняя нехватка пыльцы представляет двойную проблему: множество голодных самок стремится завести любовника ради еды, но при этом, увы, мужчин, достаточно сытых, чтобы суметь угостить обедом, смертельно не хватает. Поэтому, когда самец начинает потирать свои короткие толстые крылышки, сигнализируя, что обед готов, сразу несколько самок несутся к нему и вступают в жестокую схватку ради еды. Однако когда пыльцы становится больше, вновь воцаряется спокойствие. Сытые самки уже не так жаждут секса, а сытых самцов, готовых к любви, напротив, становится больше.

Но это пустяки. У некоторых видов нехватка мужчин носит хронический характер. У африканских бабочек *Acraera encedon* она достигает угрожающих масштабов. В некоторых местах их обитания до 90% популяции составляют дамы. Почему? Дело в том, что бабочки инфицированы страшными болезнетворными бактериями *Wolbachia*. Этих бактерий часто обнаруживают в насекомых; подобно монстру, свободно меняющему форму, они по-разному влияют на каждого из носителей. Для бабочек *Wolbachia* оказалась настоящим царем Иродом, убивающим мальчиков еще на стадии эмбриона. Там, где распространены бактерии, самцов крайне мало, и самки, сбиваясь в стаи, преследуют любую замеченную ими бабочку в отчаянной попытке обнаружить самца.

К счастью, обычно нехватка мужчин не столь катастрофична. У некоторых видов, мужские особи которых помогают самкам растить детей, один самец оказывается не в состоянии усмотреть за всеми яйцами своей подруги. В этом случае самке лучше всего обзавестись несколькими кавалерами. Но это порождает дефицит самцов — и драки за их внимание. Или возьмите жабу-повитуху *Alytes muletensis*, пятнистое оливково-оранжевое существо, живущее в горных ущельях Майорки. Вечерами самцы, укрывшись в скалах, заводят любовные песни. Дамы, готовые отложить икру, отвечают понравившемуся певцу, после чего скачут к нему, чтобы познакомиться поближе. Если внешность кавалера оказывается подходящей, она шлепает его по физиономии, что на жабьем жаргоне означает «давай сделаем это по-быстрому, детка!». Самец наскакивает на нее, обхватив сзади. Затем самка начинает топтаться на месте, а кавалер поглаживает пальцами ее гениталии. Эти любовные игры продолжаются до двух часов с небольшими перерывами, хотя особо увлеченные могут заниматься петтингом всю ночь. Наконец самка начинает содрогаться в спазмах и выпускает икру, в которой каждая икринка прикреплена к другой на тонкой желеобразной нити, будто на простеньком жемчужном ожерелье. После того как вся икра вышла, самец хватает партнершу руками за шею, выпускает сперму и начинает дрыгать ногами, точно полоумный гимнаст. Цель этого странного действа вскоре объясняется: самец наматывает нитку икры себе на нижние конечности, где она останется до того момента, пока не придет пора появиться на свет головастикам.

Из-за этого и начинаются драки. Самец с икрой на лапах не совокупляется с самками до тех пор, пока не сбросит в воду уже созревшие икринки. Это занимает от 19 дней до двух месяцев, в зависимости от погоды: при низкой температуре икринки созревают медленнее. При этом самки способны производить но-

вую порцию икры примерно каждые три недели, и каждой из них нужен мужчина, который будет заботиться о будущем потомстве, иначе очередная кладка икры будет потеряна. Доступные самцы становятся дефицитным товаром, и девушки не стыдятся уводить чужих кавалеров. Дамы борются друг с другом за мужское внимание, а еще чаще вламываются к занимающейся любовью парочке и обхватывают партнера сзади, мешая ему как следует стимулировать партнершу, — в надежде на то, что, разочарованная его неуклюжими ласками, та погонит его прочь.

Комбинация мужчин, присматривающих за детьми, и женщин, нуждающихся в более чем одном кавалере, часто порождает проблемы. Вот почему, как мне кажется, самки дарвиновских лягушек должны отличаться драчливостью. Эти маленькие зеленые лягушки с остренькими носиками обитают в лесах Чили, в палой листве у подножий деревьев. Об их сексуальной жизни известно немного, однако есть несколько весьма любопытных фактов. Самки откладывают от 30 до 40 яиц. Оплодотворенные яйца лежат в сырой земле около трех недель, после чего шевеление подросших эмбрионов дает самцу знать, что настала пора заботиться о потомстве. Форма такой заботы необычна, даже уникальна: самец глотает яйца и вынашивает головастиков в своих резонаторах. Через 52 дня самец открывает рот и — криблекрабле-бумс — мелкие лягушата выскакивают на волю. Разумеется, пока резонаторы самца заняты потомством, он не может пением привлекать других самок, так что вынашивание потомства с его стороны — большая жертва. В отличие от японских рыбок-кардиналов, самцы которых также вынашивают потомство во рту, дарвиновские лягушки не съедают головастиков, едва заметив самку более привлекательную, чем их первая подружка. Однако, поскольку каждый самец способен выносить лишь 15 головастиков, самкам на каждую кладку требуется 2–3 партнера. С учетом того что каждый заботливый отец выключается из цик-

ла воспроизводства по крайней мере на семь недель, конкуренция за мужское внимание должна быть весьма интенсивной.

Тем не менее, даже если холостяки имеются вокруг в изобилии, самки ссорятся и шумят, добиваясь внимания наиболее привлекательных мужских экземпляров. Эта история стара как мир: каждой хочется выйти замуж за принца, а никому не нужный прыщавый неудачник отсиживается в углу. Именно так, Джером, происходит у вас, шотландских куропаток. Каждая девчонка старается отхватить маленького, толстенького парня, а костлявые дылды никому не нужны. Если девушки начинают отталкивать друг друга при вашем приближении, значит, на ваши округлости приятно взглянуть. Почему такой ажиотаж вокруг маленьких толстячков? Дело в том, что у шотландских куропаток на самца ложится основная работа по высиживанию яиц. Звучит легкомысленно, но на самом деле это серьезная работа. К концу периода размножения самцы худеют и слабеют. Упитанный парень дольше способен удерживать тепло, и, таким образом, супруга тучного экземпляра успевает произвести больше кладок, чем самка, чей супруг более тощ. Так что за толстяка стоит побороться. А почему маленькие? Им проще потолстеть. Так что для ваших самок коренастые коротышки — всегда самые желанные любовники.

Дорогая доктор Татьяна,

Я — жук-могильщик. Мы с женой познакомились, когда вместе работали на похоронах бурундука. Это была любовь с первого взгляда, и после головокружительного романа я, как мне казалось, обрел рай. Но сейчас она превратилась в настоящую ведьму: все время пилит меня, и пилит, и пилит!.. Ни минуты

покоя. Когда по вечерам я пытаюсь расслабиться, стоя на голове, она кусает меня или сбивает на землю. Чем я заслужил такое обращение, и как мне избавиться от этой карги?

Миролюбец из Онтарио

Вы уверены, что не пытаетесь сами стать трупом и тут же съесть его? Мы прекрасно знаем, что, когда жук-могильщик становится на голову, он обнажает специальный отросток на брюшке и испускает в воздух сексуальные ароматы. Я подозреваю, что, стоя вверх ногами, вы не расслабляетесь, а пытаетесь привлечь очередную любовницу. Пусть это лишь догадка, однако, быть может, именно поэтому супруга находит ваше поведение неподобающим.

Посмотрите на происходящее с ее точки зрения. Вы двое, должно быть, немало потрудились, чтобы похоронить того бурундука: ведь бурундук примерно в 200 раз тяжелее жука-могильщика. Если вам повезло и его тело лежало на мягкой почве, то вам оставалось лишь выкопать из-под него грунт. Но если земля в том месте была твердой, вам, скорее всего, пришлось перенести тело на чудовищно большое расстояние — возможно, на несколько метров — чтобы найти мягкий грунт. Когда тело наконец было закопано и оказалось недосягаемым для муравьев и мясных мух, вы сняли с него мех и скатали бедную мертвую плоть в комок, готовую еду для ваших детишек, которые смогут полакомиться ею, вылупившись из яиц. Счастливчики! Тухлый, полусгнивший бурундук — лучшее, что можно получить в начале жизненного пути! Только представьте себе: личинки сидят в гнезде и открывают ротики, совсем как птенчики, когда вы или ваша жена, жужжа, склоняетесь к ним, чтобы покормить. Как приятно думать, что эти странные существа, пока ничуть не похожие на красавцев-родителей, в один прекрасный день отрастят бле-

стящие черные крылья, украшенные красными пятнами, — в точности, как у вас.

Однако ваше стояние вверх ногами — серьезная угроза для этой восхитительной картины. Разумеется, для вас завести любовницу было бы весьма выгодно: ведь если вы сможете соблазнить еще одну даму и привести ее в свой дом, у вас будет больше детей. Но для вашей жены это будет катастрофой. Присутствие другой женщины и ее выводка сильно осложнит для вашей супруги выращивание потомства. Дело даже не в том, что дохлого бурундука придется делить на две семьи и вашим нынешним детям может не хватить пропитания. Проблема в том, что любовница, возможно, убьет, а затем съест часть детей вашей нынешней супруги (если уж быть до конца откровенной, скорее всего, ваша жена тоже не побрезгует сожрать нескольких детишек из выводка любовницы: увы, мы живем в мире, где жуки-могильщики с аппетитом едят жуков-могильщиков).

У многих видов женщина, чей муж заводит любовницу, теряет очень многое. Иногда любовница, как у жуков-могильщиков, съедает детей законной супруги. У воробьев и больших тростниковых камышовок самец помогает лишь той из женщин, чьи дети появились на свет первыми, поэтому любовница, чтобы обеспечить себе мужскую помощь, разбивает яйца соперницы. Однако ситуация не всегда столь мрачна. Часто жена проигрывает лишь из-за того, что муж, бегая по девочкам, не помогает ей должным образом; на ее долю остается больше работы, чем она в состоянии выполнить, и в результате она поднимает на ноги меньше детей, чем могла бы. В других случаях потомство от связи на стороне отнимает у ее детей пищу или другие ресурсы. Так или иначе, самки многих видов не заинтересованы во внебрачных связях мужей и делают все, чтобы их не допустить.

Как вы уже убедились, скандалы, придирки и постоянные жалобы — один из способов лишить самца свободного време-

ни, которое он мог бы потратить на стороннюю связь. Самка мухоловки-пеструшки, застав своего мужа за любовным пением в то время, когда он должен работать, не стесняется перебить его, чтобы заставить замолчать. Знакомая картинка: самец мухоловки-пеструшки заливается трелями, мечтая привлечь красотку, но убегает, поджав хвост, увидев, что к нему несется разъяренная супруга.

Жены других видов, почувствовав неуверенность в преданности партнера, предпочитают задействовать любовь и обаяние. К примеру, самка скворца, заметив, что ее благоверный делает авансы другим, начинает всячески обхаживать его, беспрестанно щебечет о любви и постоянно требует секса. Однако независимо от того, осыпает ли самка своего неверного супруга поцелуями или колошматит его, к дамам, подозреваемым в связи с ним, она будет относиться исключительно враждебно. У северного луня, хищной птицы, обитающей в Северной Америке, самки запугивают возможных соперниц, нападая на них, если те летят с добычей. А самки обыкновенной лазоревки прямо грудью летят на разлучницу, сбивая ее, точно разъяренные бомбы, так что та иногда камнем падает на землю. Самки скворцов не только окружают нежностью и лаской своих супругов, но и следят за соперницами: заметив разлучницу, кружащуюся неподалеку, скворчиха преследует ее, высвистывая все известные ей оскорбления в адрес подлой шлюхи. Если она обнаружит, что самец повадился обустраивать другое место для гнезда, она может таскать туда соломинки, перья и другие материалы, чтобы оно выглядело обитаемым, несмотря на то что у нее уже имеется собственный дом. Частенько самец скворца в конечном итоге отгоняет супругу в ее собственное гнездо, чтобы помешать ей атаковать потенциальную любовницу.

Однако бедному мистеру *Lamprologus oscellatus* приходится еще хуже. Эта рыбка обитает в Танганьике, одном из великих

озер тропической Африки. Самец охраняет свою территорию; как и у многих птиц, качество территории определяется числом удобных мест для обустройства гнезд — в данном случае для этой цели служат пустые раковины улиток. Трудно поверить, что за сброшенные улиточьи раковины может идти столь непримиримая борьба. Представители многих видов считают их отличным убежищем. Раки-отшельники — наиболее яркий случай зависимости от этих раковин: вместо того чтобы отращивать собственную скорлупу, раки-отшельники просто меняют один опустевший домик улитки на другой по мере собственного роста. Раковину подходящего размера найти не так-то просто, особенно учитывая, что раки-отшельники — ужасные привереды: они предпочтут корчиться в слишком тесном убежище, но не наденут продырявленное, пусть даже более подходящее по размеру. Еще одним ярким примером того, сколь важную роль для сообщества могут играть раковины улиток, служат некоторые виды гидроидов — простейшие живые организмы, родственники медуз, кораллов и актиний. Эти виды предпочитают селиться на раковинах, уже занятых раками-отшельниками. Кто бы мог подумать? Оказывается, маленьким гидроидам нравится двигаться, а раки-отшельники между тем передвигаются быстрее, чем бывшие хозяева раковин. Такой симбиоз выгоден обеим сторонам, поскольку гидроиды выделяют мощные яды, способные отпугнуть любого желающего полакомиться сэндвичем с раком-отшельником. Для той же цели некоторые отшельники прикрепляют к своим панцирям актиний. В обмен гидроиды, как и актинии, получают остатки пищи и защиту от грозящих теперь уже им хищников, которых рьяно отгоняет рак-отшельник.

В озере Танганьика обитает как минимум 15 видов живых существ, предпочитающих откладывать яйца в пустых раковинах улиток. Поскольку самцы большинства этих видов не способны сдвинуть раковины с места, им приходится обходиться имею-

щимися поблизости. И лишь самцы одного вида, *Lamprologus oscellatus*, вырастающие до 11 сантиметров, способны, сжав раковину ртом, перенести ее на свою территорию. (Этот вид может считаться рекордсменом по части физического превосходства мужчин над женщинами: самки *Lamprologus oscellatus* вдвое короче самцов и весят в 14 раз меньше. Они не могут себе позволить расти слишком активно, ведь им приходится скрываться внутри раковин.) Самые крупные самцы приносят своим дамам раковины, чтобы те могли отложить туда икру. Как обычно, они не задумываются о том, есть ли у раковины законный владелец, и, естественно, часто обворовывают друг друга. Из-за этого самцы помельче, способные лишь толкать раковину по дну, обычно закапывают ее на своей территории, прежде чем отправиться на поиски подходящей самочки.

Если поблизости оказывается девушка и между ними возникает симпатия, он выкапывает раковину, в которую она и заселяется, оставаясь там, пока ей не придет время метать икру. (Если икры не будет в течение нескольких дней, самец вышвырнет ее вон — в конце концов, он не держатель ночлежки для бездомных!) Выпустив икру, самка помещает ее в раковину, приклеивая к ее внутренней поверхности. Самец оплодотворяет икринки, после чего самка остается в раковине, заботливо обмахивая икринки, чтобы они оставались чистыми и хорошо проветривались. После появления мальков они вместе с самкой остаются в раковине, пока малыши не будут готовы плыть в большой мир.

Самки *Lamprologus oscellatus* ненавидят друг друга. Та, которой удается первой занять гнездо, делает все, чтобы остаться его единоличной хозяйкой, гоняя и всячески терроризируя оказавшихся поблизости других представительниц слабого пола. Если другая самка все же решит остаться несмотря ни на что, ей придется обитать в раковине, расположенной как можно дальше от гнезда соперницы, — и даже в этом случае она не из-

бавится от постоянных преследований. В конце концов партнеру приходится вмешиваться, прогоняя агрессоршу обратно в ее раковину; поскольку дамы затевают драки несколько раз в час, принуждение к миру и порядку отнимает у него массу времени. Однако он не может оставаться в стороне: без его надзора самки будут драться до тех пор, пока одна из них не сбежит. Поэтому, парни, если вы подумываете завести интрижку, вспомните китайский символ мира, изображающий одну женщину под одной крышей.

У дам нет специального оружия, и они редко бьются смертным боем за кавалеров. Пистолеты на рассвете — этих штучек им не понять. Но не стоит думать, что схваток за мужчину не происходит вовсе. У женщин есть несколько поводов для драки:

1. **Отчаяние** — когда мужчин слишком мало. Нехватка самцов может быть обусловлена разными причинами, однако она особенно характерна для видов, у которых уход за потомством занимает много времени, и при этом самцы делают большую часть работы либо полностью берут родительские заботы на себя.
2. **Желание** — когда некоторые самцы определенно лучше других, то есть, став партнершей наиболее притягательного кавалера, самка будет иметь более многочисленное потомство, нежели та, что связалась с неудачником.
3. **Чувство собственности** — у видов, которые живут устойчивыми парами, женщины идут на все, чтобы помешать партнеру завести интрижку на стороне. Чтобы остаться единственной, самка жестоко нападает на возможных соперниц. При этом она либо окружает партнера, погля-

дывающего на других, любовью, либо постоянно осыпает упреками.

Так что, если вас будут убеждать, что женщины всего мира считают друг друга сестрами и живут в гармонии, знайте, что это не более чем пропагандистский трюк. У большинства видов самки не приемлют лозунга «одна за всех, все за одну». Каждая из них борется лишь за себя.